

КУЛЬТУРА. — 1994. Апрель. — С. 11

Мелато Марианджела

ПОРТРЕТ

КРАСКИ МИРА

14.05.94

Марианджела Мелато:

КОГДА Я ПЛАЧУ В ТЕАТРЕ?..

«Трамвай «Желание» — премьера на римской сцене, и каждый день в роли Бланш — Марианджела Мелато, известная итальянская актриса. Белокуро-платиновые волосы, шуршащие шелковые юбки, подчеркнутая худоба — временами кажется, что актриса похожа на карандаш. И этот карандаш, как на чистом листе бумаги, создает в пространстве рисунок сцен, полных изящества и драматичности. А ее голос, обычно бархатно-низкий, волшебным образом, становясь детски-тоненьким — он повергает зрителям фантазии женщины, которая не хочет стареть. И все это — чтобы дать жизнь, плоть и кровь двум желаниям, которые и определяют характер Бланш: первое желание — нравиться себе, второе — нравиться мужчинам — Митчу и Стенли. Эти ее желания хорошо знакомы всем женщинам, которые приходят в театр, чтобы посмотреть идущий в Риме спектакль по известной пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание».

Но есть еще и третье желание, которым актриса наполняет образ Бланш — ее особая, личная, сокровенно-афишируемая чувственная страсть. Впрочем, она наполняла этой всежигающей чувственностью и все другие образы, которые ей довелось воплотить на сцене.

— Марианджела, вы столько дарите вашим героиням! Вы по-настоящему плачете и падаете без чувств, и покрываетесь жаркой испариной, когда вы на сцене одна, словно хотите доказать, что секс — это вовсе не «сколько-то раз», а что страсть может жить и вне секса!

Марианджела смеется.

— Для меня работа — это все равно, что занятия любовью... И даже лучше, потому что не унижительно и... как бы это выразиться поточнее... негрязно.

На наши вопросы актриса отвечает откровенно, несколько не смущаясь, — это на нее похоже, так же она играет, и так же живет. Это прямой, сильный, искренний человек, — хотя порой ее реакция бывает неожиданной. О себе говорит охотно.

— У меня нет любовника, — и уже давно. И тем не менее я абсолютно счастлива. Не страдаю, очень хорошо себя чувствую, у меня есть все. Мужчины давно открыли, что есть множество наслаждений, подобных тем, что дарит эрос, следовательно, можно наслаждаться, не занимаясь любовью, — эрос повсюду, он выражает себя по-разному. Может быть, наконец-то и мы, женщины, начнем это понимать... Я уже давно это подозревала, но только теперь с уверенностью могу сказать: можно прекрасно жить без мужчин. Лишенная «пары» женщина, как только освободится от извечно присущего нам комплекса непременно

быть именно в «паре», увидит, что можно жить замечательно — наедине с собой, своими желаниями и страстями, которые вовсе не обязательно должны проецироваться на мужчин. Давайте наконец-то обсудим этот веками торжествующий миф о том, что если женщина якобы не может существовать, если она не ложится постоянно в постель с мужчиной, более того, без этого она просто не имеет права на существование. Я знаю, что

я приятная, сексуальная женщина. И все же живу одна. Именно это существование в одиночестве, без мужчины, не стоит мне никаких усилий. Для меня это никакая не жертва, я не чувствую себя ни некрасивой, ни старой.

«У меня есть мужчина, значит, я существую» — это правило, почти закон. Я не верю такому закону, это — предубеждение, это — ловушка для женщин. Думаю, что пора бы и нам присоединиться к ро-

дившейся в Америке моде на целомудрие: и вовсе не правда, что эта американская мода появилась как ответ на все растущую опасность заражения СПИДом... Нет, я не против любви — большой, настоящей любви, — если такая есть, если такая посетила вас... И все же... Я пережила на сцене жизни многих героинь. Например, Медеи, которая из-за любви и той боли, что одарил ее мужчина, убивает собственных детей. Или вот Бланш — считается, что она убеждает от любви в безумие. Так вот я пришла к уверенности: женщины не должны больше верить рассказам о том, что если они ежевечерне не ложатся в постель с мужчиной, значит, жизнь их не состоялась. Они должны научиться довольствоваться обществом самих себя. Лично я вот уже пять или шесть лет живу без мужчины. И это не мешает мне быть и чувственной, и страстной — и не только на сцене. Говорят, эротика — средство познания. Это так, но оно — не единственное такое средство...

— Марианджела, но ведь ваша Бланш думает не так...

— Я много лет играю — на сцене и в кино. Но должна сказать, что женские роли, как правило, написаны мужчинами. Поэтому прекрасно отдаю себе отчет в том, что многое, что говорят и думают эти персонажи, — неправда. Мужчины не знают и не понимают нас, однако хорошо знакомы с теми «женскими» чертами, которые присущи их характерам, «женской» части их «я». Именно это они и воплощают в женских образах, которые создают в своих пьесах и романах. И еще: они патологически боятся женщин, а потому вот уже несколько веков неустанно повторяют, будто все, связанное с женщиной, опасно, граничит с безумием, приводит если не к гибели, то уж наверняка к неудаче.

— А почему вы решили принять участие в спектакле «Трамвай «Желание»?

— Перечитывая текст Уильямса, я заметила: все, что говорит Бланш, и есть настоящее выражение женской сути. Бланш вовсе не сумасшедшая — просто она женщина. И рассказывает эту извечную женскую муку, которая рождается от сознания, что ты «не на высоте». Она же — воплощение абсолютной женской слабости, что видно на сцене

обольщения. Бланш — это образ тех женщин, которые не могут приспособиться к окружающей их жизни, и потому их топчут и унижают...

Что я вложила от себя в этот образ? Мои юношеские воспоминания, пронзительное ощущение собственной неадекватности к окружающему... Мое постоянное желание ходить «на цыпочках», чтобы казаться повыше да еще чтобы больше потянуться вверх — подальше от земли... И потом желание нравиться всем. Но теперь я изменилась. Не хочу, чтобы все было обо мне одного мнения — стараюсь нравиться только тем, кому хочу нравиться. Не участвую в вульгарных, грубо раскрашенных спектаклях, прежде всего телевизионных, где главное — выставить напоказ искусственно выкроенные губы и груди, произнести кем-то придуманные дикие слова... Все это приводит меня в смещение.

Хочу работать, и больше ничего. Скажут, что я только ради этого и живу, — может быть, но работа и дает мне то, что не может дать никто и ничто.

— Марианджела, а сколько времени ты уже не плачешь из-за мужчин?

— Много, несколько лет...

— А из-за работы?

— Из-за работы плачу постоянно. Плакала во время репетиций «Дела Макропулоса» — этот спектакль ставил Лука Ронкони. Думала, что я не достойна той роли, которую он мне поручил... И вот сейчас, на премьере «Трамвая «Желание», тоже плакала, между первым и вторым актом... Мне показалось, что я не все отдаю моей героине, что играю, а не живу ее жизнью. Поплакала, и все переменилось к лучшему — смогла сделать то, что хотела... Да, я плачу в театре, потому что хочу быть хорошей актрисой. А иногда у меня это не получается. Плачу, потому что моя актерская работа — это не работа, это любовь. Самая большая в моей жизни. По крайней мере на сегодняшний день.

По материалам газеты «Республика» подготовила Л. ФИЛАТОВА.

● Марианджела Мелато в разных ролях.

Фото из газеты «Республика».